

Мария Самтенко

ПОХИЩЕННАЯ
в летний полдень

18+

Мария Самтенко

Похищенная в летний полдень

<https://litres.ru/74416388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимательно смотрите, кого похищаете, господин дракон! А то украдете вместо невинной младшей дочки купца проблемную старшую, и будете гадать, как от нее избавиться.

Особенно - если отец не спешит платить выкуп.

Особенно - если у похищенной есть свои причины оставаться в драконьем замке. И не все из них можно называть в приличных местах!

Содержание

Пролог, в котором происходит зловещее похищение среди бела дня	4
Глава первая, в которой выясняется, что драконы могли бы получше смотреть, кого похищают	9
Глава вторая, в которой девичьей чести наносится непоправимый вред (или нет)	20
Глава третья, в которой Феса наконец-то попадает на пляж	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мария Самтенко

Похищенная в летний полдень

Пролог, в котором происходит зловещее похищение среди бела дня

– Девушка, извините, как пройти в булочную?

Оборачиваюсь: дракон в человеческом облике, высокий, темноволосый, загорелый. Симпатичный, даже очень – волосы обрезаны чуть выше плеч, черная безрукавка поверх белой рубахи ладно обтягивает тело. Лицо приятное, улыбочивое.

Только вопросы он задает странные.

Скажите на милость, какая булочная? Та, которая за моей спиной? Киваю на вывеску и хочу уже отвернуться, но дракон не отстает.

– А вы – дочь господина Вьори? – уточняет он, и, дождавшись кивка, расплывается в улыбке. – Вы с папой – одно лицо!

Комплимент не очень, учитывая, что у отца трижды сло-
манный нос и борода лопатой.

А разговор странный. Будь я в какой-нибудь подворотне,
уже бежала бы со всех ног. Но нет, мы на рыночной площа-
ди: нагретая солнцем мостовая, магазинчики, туи в кадках,
соленый ветерок с моря, толпа отдыхающих с разноцветны-
ми зонтиками... и дракон.

Смотрит синими глазами и улыбается во все зубы:

– А скажите... – пододвигается ближе легким скользящим
шагом.

– Не подходите, или я закричу, – шепчу ему и отступаю к
булочной. Спиной вперед, чтобы не выпускать подозритель-
ного дракона из виду.

Чутье меня еще ни разу не подводило.

А вот наблюдательность – регулярно!

Мощные руки обхватывают меня сзади, к лицу прижима-
ется остро пахнувший платок.

Вырываюсь, чихаю... корзина с выпечкой падает из рук,
ноги становятся ватными, а тело наливается истомой, как по-
сле целого дня на жарком пляже.

Эй! Какой пляж! Я же там еще не была! Я же только вчера
сюда приехала! Спасите! Помогите!

– Ой, вам, кажется, нехорошо! – синеглазый дракон ока-
зывается рядом, заглядывает мне в лицо. – Вы уронили кор-
зинку!

– Солнце напекло голову, так бывает, – басят сзади. – Ни-

чего, мы проводим домой.

Чья-то рука сует мне корзинку, а другая, огромная лапища надевает мне на голову соломенную шляпку размера на два больше нужного. Обзор сокращается. Пальцы норовят разжаться и выпустить корзину.

Надо идти! Куда... куда-то. На пляж! Точно! Такой же был план!

Несколько шагов, а потом меня подхватывают под локти, журят, что ушла погулять без присмотра. Перед носом снова оказывается платок.

Апхчи!

Зачем я куда-то иду? Полежу тут, на теплой мостовой! Отдохну, а то на работе сплошные стрессы.

Стрессы и дебилы.

– Тише, Мила, не падай, сейчас дойдем до кареты... – шепчут мне в ухо, обдавая приятным хвойным ароматом дорогого одеколона.

Хочется сказать, что я не Мила, но лень. Как и идти – в итоге дракону приходится закинуть мою руку себе на плечо и тащить.

– На большом воздушном шаре мандаринового цвета, – пою я себе под нос, пока мы куда-то идем, – мы с драконом улетим за летом...

На задворках сознания вертится мысль, что это, вроде как, похищение, но орать и сопротивляться мне лень. Я же приехала отдохнуть!

О, а вот и карета! Куда мы поедем, на пляж?

Дракон забирается внутрь, заносит меня, укладывает на сиденье, головой на свои колени. Закрываю глаза. Наконец-то никуда не надо идти!

Карета трогается. Голоса рядом бубнят, что две экспозиции платка – это многовато для такой юной девушки, как бы не начались проблемы с дыханием.

– Кирст! – командует бас. – Расстегни ей платье, мало ли что!

Сильные руки аккуратно поворачивают меня на бок и обнаруживают... правильно, шнуровку спереди по последней столичной моде.

Прикосновения жарких нервных пальцев вырывают из сладкой дремы. Дракон поворачивает меня то так, то этак, отважно, но безуспешно сражается с лентами, изображающими последних стражей девичьей чести (которой у меня не сказать чтобы много).

Наконец Кирсту удается совладать со шнуровкой. На воздох выскальзывает грудь. Упс, перебор. Конструкция платья позволяет носить его без белья, вот я и не стала, по случаю лета-то.

– Ты зачем ее раздел, идиот?!

– Ты же сам сказал...

– Дурак! Ее нельзя трогать! Хочешь, чтобы заказчик откусил тебе голову?!

Теплые нервные пальцы снова пляшут по моей обнажен-

ной коже. Кирст путается в шнуровке и бормочет извинения каждый раз, когда случайно касается моей груди. Наконец ему удастся кое-как стянуть платье, видимо, перепутав абсолютно все. Не туго и ладно. Посплю.

Перед тем, как отдаться сонной неге, думаю о том, как интересно начинается отпуск.

А потом...

– Вы! Пингвиноголовые идиоты, кого вы украли?!

Глава первая, в которой выясняется, что драконы могли бы получше смотреть, кого похищают

Кирст

– Кирст! Кого ты похитил? Где были твои глаза?!

Глаза, ха. Где были мои мозги, когда я позволил двоюродным братьям уговорить меня в этом поучаствовать?! Здравствуйте! Отметили выпускной, да так, что я поклялся крыльями, что помогу этой троице украсть девицу за выкуп!

«У нас с этим индюком Вьори старая вражда, его дочь нас узнает, а тебя нет», – сказали они.

Половину отцовского долга пообещали простить, даже не весь! Но вчера это казалось нормальной сделкой.

Интересно, можно ли как-то отозвать клятву крыльями, если ее дали под влиянием гномьего эля?

Только претензии по качеству этого сомнительного заказа совершенно не обоснованы. Вот девушка, лежит себе на диване и тихо сопит под действием препаратов. Вот «техническое задание» с описанием и даже с рисунком.

Вытаскиваю его из кармана и сверяю: портретное сходство имеется. У меня даже сомнений не возникло. А надо

было?

– Хомяку понятно, что это не Мила Вьори! – разоряется дядя Лорен. – Той девятнадцать, а этой под тридцатник!

Даже не знаю, что и сказать. Девушка в тридцать не похожа на старую, сморщенную каргу, перепутать несложно! И возраст «жертвы», насколько я помню, мне никто не назвал. Мы подошли к нужной булочной, дождались девушку в сиреневом платье, я даже спросил, дочь ли она купца Вьори. Ну кто же мог знать?!

– Слушай, ну сам бы и похищал, – вполголоса бросаю я, потому что долг долгом, а самоуважение тоже терять не надо. – Напомню, что я тут не живу и в глаза не видел вашу Милу. Со мной были Гай и Орис, они...

– Пингвиноголовые идиоты, кого вы украли?! – а это уже адресовано моим горе-сообщникам. Да еще и так громко, что похищенная девушка глубоко вздыхает и открывает глаза.

– Не ори, Лорен! – спохватываюсь я. – Разбудишь!

Поздно! Девушка садится на диванчике, сонно хлопает ресницами. Потягивается, и...

– Платье!

Сваливается, конечно. Проклятая шнуровка! У меня совершенно нет опыта. Когда похищенная лежала, все было хорошо, но стоило ей сесть...

Лорен смотрит на нас как на извращенцев, нервно уточняет, не пришла ли в наши бараньи мозги сомнительная идея

поразвлечься с молодой леди, пока та в бессознательном состоянии. Спешно объясняю, что дело в другом, и девушку никто не трогал! Усыпили и привезли, все!

– Это, наверно, сестра, – глубокомысленно выдает Гай. – У Милочки была старшая, она уехала отсюда лет...

– Ты как это понял, по сиськам? – поворачивается к нему Лорен. – Не отвечай, тупоголовый баран, вопрос риторический! Кирст, отнеси ее в комнату. И не лапай! Нам еще выкуп просить!

– Клянусь, я пальцем ее не тро...

Замолкаю, глядя, как на лица Гая и Ориса расплываются улыбки. Проклятая шнуровка!

Делать нечего: подхватываю девушку на руки, несу на второй этаж, туда, где приятели обустроили комнату для содержания похищенной. Укладываю на постель, отворачиваюсь и бормочу, что ей нужно поспать после лекарства, и что мы не причиним ей вреда.

В тысячный, что ли, раз.

– Прикрой окно, комары, – с неожиданной четкостью произносит девушка.

Точно! Насекомые могут налететь, а похищенные – бежать.

Комнатка маленькая, пару шагов до окна. Но стоит мне закрыть установленный Лореном замок и повернуться, как наша «добыча» обнаруживается вовсе не на кровати! Она стоит у самой двери, держится за косяк и шатается, как от го-

ловокружения.

– Куда!

Нагоняю ее в три прыжка, подхватываю в объятия – и застываю, прижимая к себе нежное белое тело. Обнаженное, потому что платье свалилось по пути. Отстраняюсь, осматриваю ее: полураскрытые губы, затуманенные глаза... а еще высокая грудь, аккуратный живот, почти ничего не прикрывающие белые трусики.

Я, конечно, не девственник, но как же это смущает! Хочется одновременно и прикоснуться к груди, к розовым нежным соскам, непременно губами, и очертить пальцами эту полоску ткани между стройными ножками, и провалиться сквозь землю от стыда.

– А, дракончик, – в глазах похищенной читается досада, пожалуй, слишком ясно для одурманенной препаратом. – Не отпускаешь – тогда целуй.

А потом тонкие руки обвивают мою шею, грудь прижимается к моей груди, а губы – к губам.

Мягкие и сладкие, словно булочка. А как соблазнительно пахнут ее волосы!

Невозможно целовать льнушую к тебе обнаженную девушку так, чтобы не стало тесно в штанах.

С трудом отстраняюсь и укладываю похищенную в постель:

– Тебе нужно поспать.

Девушка без возражений сворачивается под тонкой про-

стыней, закрывает глаза и расслабляется. Спустя пару секунд она уже сладко дремлет.

А мне теперь не до сна.

Надежда только на втык от Лорена и холодный душ.

Феса

Дракон уходит, пунцовея ушами, щеками и всеми остальными частями тела – по крайней мере, теми, что на виду. Отдельный вопрос, что и как там под одеждой. Впрочем, меня это интересовать не должно.

Но интересуется.

Этот Кирст и с виду очень ничего, и мило смущается, а у меня отпуск и тянет на безрассудства. Потому что если сжечь пружину три года, то она так разожмется, что мало не покажется.

Но симпатичный похититель – это только одна из проблем. Целоваться с ним мне понравилось, но не настолько, чтобы подвергать свою жизнь опасности ради продолжения.

Выползаю из-под простыни и иду в ванную – очень удобно совмещенную с комнатой, кстати. Молодцы похитители, позаботились о моем комфорте.

Или не о моем.

Остаточные явления после той дряни, которая была на платке, почти не мешают думать. Плещу в лицо холодной водой, но это не помогает – глаза норовят закрыться. И вправ-

ду, что ли, поспать? Но сначала я должна убедиться, что это безопасно.

Судя по разговорам, которые мне удалось подслушать, украсть хотели не меня, а Милу. Следили, выяснили, что утро каждого выходного дня у нее начинается с похода за булочками в одну и ту же пекарню, подкараулили. О том, что я приехала в отпуск и согласилась подменить сестру, они не знали. Мы с Милой похожи, а летние платья у нас из одной лавки. Вот это, сиреневое, сестра у меня подсмотрела и приобрела такое же. А теперь вышло так, что это сыграло со мной злую шутку.

А Лорен хорош! Это не у него отец отсудил кузнецу и две лавки? И теперь старый змей решил «восстановить справедливость» за счет похищения Милы?

Интересно только, как он собирается держать это в тайне. Похитители редко возвращают жертв живыми в основном из-за опасения, что их опознают. А тут?

Возможно, похитители используют Кирста, который, как я поняла, живет где-то в другом городе, как раз из-за этого – чтобы не подставляться. Но все это еще надо выяснять.

Еще раз плеснув в лицо водичкой, я подхожу к двери. Закрыто.

Ну, это ненадолго.

Ни Кирст, ни его сообщники не удосужились меня обыскать – слишком заняты были шнуровкой на платье. Кто же знал, что эта деталь гардероба оказывает такое мощное воз-

действие на драконов!

Вытаскиваю шпильку из волос. Хорошо, что не вывалилась, а то пришлось бы искать что-нибудь на месте.

Подношу шпильку к губам, наговариваю на кончик «День открытых дверей». Милое такое заклинание, почти безотказное – неудобно только, что обновлять надо раз в сутки. Щелк – и замок открывается.

Потратив полминуты на то, чтобы нормально перешнуровать платье, я тихо выскальзываю в коридор второго этажа. Тут несколько дверей и две лестницы, одна, как понимаю, «парадная», а другая – черного хода.

Я могла бы воспользоваться ею и уйти из замка совсем, но вместо этого тихо спускаюсь по главной лестнице. По моим подсчетам, такой феерический косяк как похищение не той девушки требует длительного «разбора полетов». Так и есть: давешний Кирст вяло ругается с Лореном, называющим его упрямым пустоголовым бараном, а своих собственных сыновей – идиотами с куриной памятью и мозгами.

Замираю, прислушиваясь, стою пару минут, а потом тихо возвращаюсь вверх.

Неплохо. Очень даже неплохо.

Убивать меня никто не планирует, но и отпускать домой с извинениями – тоже. Четверка похитителей сошлась на том, что отец, наверно, любит обеих дочерей одинаково и заплатит за старшую дочку такой же выкуп, как и за младшую.

Что ж, мне даже не хочется их разочаровывать.

Или хочется?

У меня четыре недели отпуска, почему бы не потратить на них недельку?

Кирст

Тщательно закрыв дверь и убедившись, что похищенная не выберется, даже если проснется, спускаюсь к Лорену. Тот уже выдает сыновьям положенные им втыки.

– Что?! Орешки оленьи у тебя вместо мозгов, Орис! Смотреть надо было, кого похищаешь! Как мы будем возвращать ее Вьори?!

– Еще не поздно извиниться и отпустить, – говорю я, опускаясь в соседнее кресло.

Лорен смотрит на меня, долго и задумчиво, трет пальцем свои усы. Роняет, что подумает до утра, и продолжает учить сыновей уму-разуму.

– В следующий раз – если он будет! – вам нужно будет твердо убедиться, что девушка именно та, которую нужно похитить, что это не сестра или племянница, приехавшая навестить... Кирст! Что смотришь? Уже наделал делов, иди спать!

С большим удовольствием!

Поднимаюсь с кресла и ухожу к себе. Но не сплю, у меня на это совсем нервов нет. Задремать удастся только под утро, в итоге я сплю до обеда и просыпаюсь разбитым.

И ладно бы сам! Меня будит залетающий в комнату Гай:

— Слушай-Кирст-Лорен-должен-срочно-уехать-девушка-на-нас-

вернемся-через-неделю-надень-браслет-чтобы-не-сбежала!
— а потом бросает мне на постель тяжелый сверток.

Разворачиваю: внутри два браслета, завернутые в испи-санную круглым почерком бумагу.

В записке от Лорена все примерно то же самое, только более подробно и, скажем так, обнадеживающе:

«Дорогой Кирст, ситуация непростая, я вынужден уехать, на тебе сыновья и похищенная. Надень на Фесу браслет, чтобы не сбежала — но сначала внимательно изучи инструкцию! — а в остальном веди себя вежливо и корректно, чтобы она не вздумала жаловаться. И следи за Гаем и Орисом, чтобы они ничего не натворили, и чтобы в их пингвиньи мозги не пришла идея к ней приставать. А то скомпрометируют, чего доброго, и придется жениться. А в тебе я уверен.

Вернусь через неделю! Если все пройдет хорошо, прощу весь долг.

Лорен».

Угу, ясно. Вроде и долг обещает простить, но самое неприятное снова на мне. Браслеты еще эти... с другой стороны, так действительно лучше, чем держать девушку взаперти.

Трижды прочитав инструкцию, надеваю один браслет на запястье. Второй надо навесить на Фесу, но, видимо, на ногу,

потому что руки у девушки тонкие, он и в закрытом виде прекрасно соскользнет.

Открываю комнату своим ключом и облегченно вздыхаю: девушка дремлет, свернувшись клубочком – тоже, наверно, не любит ранних подъемов. Отгоняю неприятную мысль, что двойная аппликация препарата бесполезна для ее здоровья, и поднимаю простыню.

Браслет защелкивается на тонкой щиколотке.

Ура!

– У всех драконов принято шлаться по чужим спальням? – сонно уточняет Феса, открывая глаза. – А что это за браслет?

Она вытаскивает ножку и тянется рассмотреть новое украшение. По очертаниям тела под тонкой простынькой отчего-то кажется, что на Фесе нет трусиков. Но когда я ее раздевал, они были. Я помню это совершенно точно.

– Браслет, – сглатываю, отводя взгляд, – нужен для того, чтобы ты не сбежала без разрешения. Он не позволит тебе отойти от меня больше, чем на сто шагов.

– От тебя? Надо же, как интересно! Значит, тебе придется водить меня на пляж, потому что у меня отпуск.

Ну и что я должен сказать? «Никаких пляжей»? Уж явно не после того, как мы ее украли!

– Я поговорю с Ло... с заказчиком, – вовремя вспоминаю, что он уезжает, и решаю: – при замке свой небольшой пляж, тебе хватит? Или тебе обязательно нужны толпы других от-

дышающих с орущими детьми?

– Вовсе нет, – улыбается девушка. – Частный пляж подойдет, только не забудь...

И список, что мне не забыть, в шести позициях. Купальный костюм там только на третьем месте, все остальное – обычное женское барахло.

Пытаюсь объяснить похищенной, что это как бы перебор, но мне резонно возражают, что нечего было похищать. Сам виноват, мол, дракончик, теперь страдай!

– Но я не виноват!

– А кто, я, что ли? А как, по-вашему, я должна была догадаться, что вам нужна другая сестра? – усмехается девушка.
– Нет уж, теперь платите выкуп!

– Вообще-то платить должны не мы, а твои родственники, – зачем-то пускаюсь в пространные объяснения.

Но замолкаю, заметив на лице Фесы улыбку.

Глава вторая, в которой девичьей чести наносится непоправимый вред (или нет)

Феса

Если вы не просыпались от того, что на вас надевают браслет для контроля передвижений, как на последнего уголовника, вы многое потеряли!

Я молчу только из-за общего идиотизма ситуации. Который исключительным образом усугубляется благодаря тому, что Кирст надел браслет мне на ногу, а не на запястье. Никогда такого не видела.

Первая мысль после пробуждения – странно, что комплект не полный, должен еще быть браслет, блокирующий магию. Потом понимаю, что этот бестолковый дракон за чем-то надел второй браслет себе. Для чего? Что за факт альтруизма, вернее, идиотизма?

– А что это за браслет? – спрашиваю я, чтобы исключить сомнения. Может, это я напутала чего, а не он.

– Браслет, – Кирст отводит взгляд и краснеет так, словно я снова начала раздеваться, – нужен для того, чтобы ты не сбежала без разрешения. Он не позволит тебе отойти от ме-

ня больше, чем на сто шагов.

Дракон, видимо, очень плохо представляет себе механизм действия таких артефактов. Уже открываю рот, чтобы объяснить, что это так не работает, как вдруг до меня доходит: – «От тебя»? Надо же, как интересно!

Видимо, он почему-то решил, что браслеты парные. Один надел себе, другой – мне, угу. Про то, что с магией я могу свой браслет просто расплавить, ему в голову не приходит.

Ладно, пока не буду никого разочаровывать. Поищу стабилизатор, он явно где-то спрятан, а вариант с расплавкой артефакта магией оставлю напоследок. Все равно же собиралась пока остаться в замке.

Но делать это надо с комфортом!

Озвучиваю Кирсту список того, что мне требуется. С каждым пунктом глаза дракона все больше и больше округляются. Но соглашается он быстро, аккуратно после того, как я намекаю, что похищать меня его никто не просил.

– Знаешь что, ты спустишь вниз и позавтракай, а я пока сбегая на рынок и куплю все по списку, – предлагает он, намертво забыв про браслеты. От стресса из-за перспективы покупки женских безделушек, не иначе. – Гай должен был приготовить овсяную кашу.

Даже если бы я завтракала, каша – это последнее, что меня интересует. Но кофе выпить можно.

Отправляюсь на чужую кухню. Никаких служанок, видимо, драконы всех отпустили из-за своих криминальных идей.

Спокойно варю кофе из чужих запасов и утаскиваю его на веранду.

Мимо пробегает Кирст. Раз этак пять.

Сначала он радостно заявляет, что нашел в экипаже мою пляжную сумку, и из пугающего списка можно вычеркнуть сразу четыре пункта: купальный костюм, шелковое парео, пляжные сандалии и книгу для чтения на пляже.

– А шляпку? А солнцезащитный крем? Похищать девушек и держать их под солнцем без крема – совершенно бесчеловечно!

Согласившись с этими аргументами, он убегает в город, на рынок. Как я понимаю, тут недалеко, потому что возвращается он минут через сорок – я как раз успеваю допить кофе.

– Вот! – дракон сияет. – Шляпа и крем! Как тебе?

Мне очень хочется сделать козью морду, чтобы дракон не расслаблялся, но шляпка чудо как хороша и очень мне идет. А вот крем...

– Не тот коэффициент защиты, Кирст, ты хочешь, чтобы я зажарилась заживо?

– А сколько надо? – теряется дракон.

– Здесь всего лишь пятнадцать, нужно как минимум в два раза больше!

Кирст уходит, а я иду переодеваться в купальник и парео, а потом устраиваюсь во дворе замка, расстелив покрывало с кровати под огромным шелковичным деревом, и открываю книгу. Купила в лавке по распродаже, обещают детектив, ос-

нованный на реальных событиях.

«— Впечатляет, правда? — спросил красавчик-дракон, которого Жанна Одейро-оро подцепила в местной таверне не далее как вчера.

Он был невероятно хорош собой — черноволосый, стройный и с благородной осанкой — великолепно танцевал и говорил самые обворожительные комплименты. С момента знакомства прошло всего полдня, а Жанна уже чувствовала себя влюбленной по уши — настолько, что согласилась провести первое свидание, тискаясь в «ничейной» беседке как какая-то официантка».

– Феса!

Недовольно смотрю на Кирста. Он снова улыбается во все зубы и протягивает мне флакончик.

– Коэффициент тридцать, Кирст! Нужно минимум пятьдесят! И смотри, чтобы были физические фильтры, не химические!

– Хорошо-хорошо, – послушно вздыхает дракон. Словно он уже на мне глубоко женат.

И уходит, чтобы вернуться через час.

С огромной банкой крема с коэффициентом защиты «пятьдесят»... и вредными химическими фильтрами, ясное дело!

– Кирст! Ты точно хочешь, чтобы у меня нос отвалился? – злорадно уточняю, глядя на его вытянувшуюся физиономию. – Может, мы этот крем на Гая вымажем, а? Ему все

равно, а мне нет!

На лице Кирста снова отражается страдание. Секунду кажется, что теперь-то он меня пошлет, но нет – дракон проявляет чудеса выдержки и уходит искать новый крем.

Фыркнув ему вслед, открываю книгу:

«— Я бы пообещал тебе вечный полет, Жанна, — странно усмехнулся возлюбленный. — Но тут есть одна проблема.

— Какая? — растерянно спросила девушка, не понимая, почему его нежные руки вдруг стали такими цепкими, и откуда холод в его бархатном голосе.

— К сожалению, леди не летают».

– Феса! Три продавца спросили, не нужна ли мне психологическая помощь! Я думал, меня вышвырнут с рынка!

Недовольно закрыв книгу, сажусь и беру в руки крем. Так, на этот раз вроде все хорошо. К чему прицепиться-то? Фирма не та? Баночка маленькая?

– Ну как? – шепотом спрашивает дракон. – Теперь подходит?

Эти глаза, полные надежды! Как тут отказать? Ладно!

– Подходит, – улыбаюсь я, после чего сбрасываю парео и растягиваюсь на пледе. – Поможешь намазать?

Кирст

После того, как я пол дня бегал по рынку в поисках ду-

рацких кремов, возражать сил уже нет. Проще намазать Фесу и отвязаться.

Выдавливаю немного крема, растираю между ладонями и опускаю руки на хрупкие плечи. Быстро втираю крем, перехожу к спине, а после слов Фесы еще и к ногам. Натирать кремом нежную кожу очень приятно, я даже немного увлекаюсь, но останавливаюсь, обнаружив свои руки на бедрах похищенной.

И тут же их убираю. А то подумает, что это продолжение вчерашнего!

– Готово.

– Кирст, ты что, хочешь, чтобы я сгорела в интересных местах? – весело уточняет Феса. – Мажь-мажь.

Моя рука скользит по внешней стороне девичьего бедра. Потом по внутренней. Кожа под пальцами нежная и теплая – настолько, что у меня перед глазами все плывет, а штаны становятся тесными в самых однозначных местах.

Феса слегка выгибает спину и раздвигает ножки. Точно, там же еще нижняя часть купального костюма. Главное – не зайти слишком далеко.

Какая она жаркая!

Я. Могу. Остановиться.

– Все, кажется, – говорю я, отнимая пальцы, почти скользнувшие под резинку трусиков.

– Правда? – звенящий голос с чуть уловимой насмешкой едва слышен сквозь шум в ушах.

Феса переворачивается на спину. Прямо так, на пледе. В ее глазах – веселое предвкушение, тонкие пальцы протягивают мне злополучный флакон.

– А спереди?

Делать нечего, выдавливаю на пальцы крем. Сначала ноги спереди, от ступней к бедрам. Потом круговыми движениями размазываю крем по обнаженному животу, бокам, потом мажу ее руки, от запястий к плечам.

Хрупкие, какие же хрупкие плечи! Какие тонкие ключицы! Мне надо не забыть, как дышать. И не прислушиваться к чужому жаркому дыханию.

– А ты знаешь, что ткань тоже пропускает солнечные лучи? – шепчет Феса. – Пусть и не в таком количестве, но если человек, например, долго не загорал из-за работы... или по каким-то другим причинам...

Девушка опускает руку на чашечку лифа. Повторяю ее движение как загипнотизированный. Пальцы сами сдвигают купальник вверх, без участия мозга, касаются груди. Так, крем. Выдавливаю немного и мажу, пропуская между пальцами затвердевший сосок. Феса задерживает дыхание...

– Кирст! – я слышу голос Гая.

До меня вдруг доходит, что мы тут, на замковом дворе. Даже не на пляже! И что кто угодно может нас увидеть!

– Кирст, ты там не лапай похищенную! – вопит Гай с балкона. – Чтобы нам потом не предъявляли за покушение на девичью честь!

Пауза, мне нужно убрать руки и отдышаться. Действительно, есть же еще девичья честь. Лорен с меня голову снимет!

– Кажется, мы с этими поисками крема кое-что забыли, – задумчиво произносит Феса, поправляя купальник. – Вот напрочь!

– Да? – небольшая передышка позволяет вернуть самообладание. – И что?

– Дойти до пляжа, – девушка поднимается с пледа сама, не дожидаясь, пока я подам ей руку. – Идем!

Глава третья, в которой Феса наконец-то попадает на пляж

Феса

После балконного выступления этого Гая про мою, не к ночи будет упомянуто, девичью честь, никаких развлечений с дракончиком уже не хочется! Хотя в какой-то момент перспективы показались мне очень заманчивыми. Море, лето, солнце и молодой симпатичный дракон, который ничего не скажет, чтобы не признаваться в похищении.

Но нет! Тут же Гай! Блюдет мою честь, скотина!

Сворачиваю плед, беру в руки шляпу и книгу. Кирст догоняет меня, пристраивается сбоку, показывает на тропинку между фигурно подстриженными замковыми кустами и смущенно улыбается:

– Слушай, я сам не знаю, что на меня нашло, я не хотел... впрочем, хотел, но... спасибо, Гай бдил, и...

– Ах, этот Га-а-ай... – мысленно перебираю в памяти пару подходящих слов вроде «мелкий паршивец» и «любопытный засранец» и наконец останавливаюсь на нейтральном: – а сколько ему вообще лет? Шестнадцать?

– Восемнадцать, – вздыхает Кирст. – А Орену семнадцать,

они погодки. Балбесы редкостные.

– А ты?..

– Мне – двадцать шесть, – рассказывает дракончик, пока мы идем по тропинке в обход замка куда-то на шум морских волн. – Я с ними не живу, так, в гости приехал... Лорен, отец Гая и Ориса, мой дальний родственник, он еще вел дела с моим отцом, пока тот не умер...

– Сочувствую, – легко касаюсь локтя дракона и уточняю. – Криминал?

– А, нет... то есть, да. Или нет? – озадачивается Кирст. – Если мачеха застала его с любовницей и насмерть отоварила сковородкой, это считается криминалом? Нет-нет, все в порядке! Я уже не расстраиваюсь! Это было четыре года назад! Мачеха в тюрьме за тройное убийство, а я плачу отцовские долги. Со всеми уже рассчитался, кроме Лорена. Он был деловым партнером отца.

– А почему тройное?

– Отец и две любовницы, у них в ту ночь было втроем, – розовеет скулами Кирст. – Мачеха у меня вспыльчивая, она увидела, оскорбилась и... ей еще лет пятнадцать сидеть.

Мы выходим на пляж, маленький, уютный, огороженный символическим заборчиком. Кирст расстилает плед, я сажусь на него и зачем-то начинаю объяснять дракону, что можно было просто не принимать наследство и ничего не платить. Нельзя отдать кредиторам больше, чем тебе завещали!

– Так не получится, Феса, я консультировался с юристами еще тогда, четыре года назад, – улыбается Кирст. – Я должен платить долги в пределах наследства, и если продать папино имущество, там как раз хватит. Просто мне хотелось сохранить замок и кое-что другое, поэтому с партнерами отца я рассчитывался частями.

– Ясно, – я стягиваю парео и ложусь, подставляя спину солнцу. – А что там у отца был за бизнес? Надеюсь, не проститутотная? А то ваша манера похищать девушек слегка настораживает.

– Нет! Почему ты так решила?.. ах, да! Но нет! Это вообще не связано, у него было стеклодувное производство!

Пока Кирст искренне возмущается, я решаю сходить искупаться.

– Здесь глубоко? Водорослей нет? Гай с Орисом не бегают по кустам?

– Феса!.. – таких укоризненных взглядов и таких длинных ресниц нет даже у сестры.

– Что? Кстати! Ты так и будешь сидеть полностью одетый? В рубашке и при штанах? Тебе не жарко?

Кирст мотает головой и объясняет, что все нормально, и ему весьма комфортно!

Не хочет он снимать штаны, просто категорически. Я даже вижу, из-за чего. Намазывание солнцезащитным кремом даром не прошло.

Ладно, дело хозяйское. Оставляю парео на пледе, поправ-

ляю купальник под взглядом дракона и захожу в воду. Шикарно! Теплая как парное молоко! На час или больше я забываю обо всем, просто плаваю и ныряю, отдаваясь соленым волнам.

Вернувшись, обнаруживаю Кирста читающим мой детективчик.

– Интересно? – небрежно вытираюсь прихваченным полотенцем и вытягиваюсь на пледе, положив голову на руки. – Кирст, а ты знаешь, что солнцезащитный крем надо обновлять после купания?

– Еще чуть-чуть, и я смогу ими торговать!

– Возможно. Но ты еще не отработал технику нанесения.

После того, как он уже мазал мне спину у замка, выделяться бесполезно – и дракон это понимает. Его теплые руки размазывают крем между моими лопатками, спускаются по рукам, гладят, втирают. Потом ноги, от ступней до бедер. После купания тело расслабленно, капельки воды, пропущенные полотенцем, смешиваются с кремом. Так, здесь же нет этого Гая? Слегка поддеваю тесемки купальника, а потом переворачиваюсь, и он сваливается.

Кирст глубоко вздыхает, неуверенно прикасается к моему животу, растирает крем. Ловлю дракона за запястье, опускаю ладонь мне на грудь, закрываю глаза. Скользкие от крема пальцы ласкают ареолы сосков, медленно и сосредоточенно. Потом чуть-чуть прихватывает сосок, и с моих губ срывается тихий стон. Дыхание Кирста становится прерывистым.

Второй сосок он ласкает смелее, долго перекатывает между пальцами. Потом склоняется ко мне, обжигая дыханием, целует губы, ключицы, мучительно-медленно задерживается на груди, так, что хочется вцепиться в волосы и опустить его голову ниже.

Потом – дорожка поцелуев к животу, губы на внутренней стороне бедер. Кирст не решается ничего сделать, пока я не беру его руку и не направляю пальцы к нижней, еще не высохшей – а, может, уже насквозь промокшей части купальника. Сначала он ласкает сквозь ткань, потом осторожно отодвигает ее, и я растворяюсь в нахлынувших ощущениях. Но пульсирующий жар требует большего, я кладу свою руку поверх его ладони, прижимая сильнее, двигая в нужном ритме. Напряженное как струна тело расслабляется волной сладких мурашек.

После долгой секунды истомы я открываю глаза, перехватываю дракона за запястье, тяну к себе:

– Кирст...

– Феса... я... ты такая... такая... я безумно хочу тебя, но... но что скажет Лорен, я не хочу его подводить и... не для того похитили, чтобы помогать! Ты – это ты, но сам я не могу! Девичья честь пострадает!.. Это неправильно!..

Ну....

Одного взгляда на Кирста достаточно, чтобы уловить некоторые логические противоречия в его глубоко принципиальной позиции.

– Мне... мне надо отойти и привести себя в порядок! – бормочет он, застегивая штаны, которые вообще непонятно кто расстегнул.

Ладно-ладно! Мы еще посмотрим на ваши принципы, господин дракон! Но не сейчас, потому что мне лень шевелиться.

– Хорошо, только принеси мне попить и проверь, нет ли где-то поблизости этого вашего мелкого Гая!

Кирст

Я отказал Фесе.

Даже хуже, я ее отшил! Повел себя как идиот и мудак!

Надо было объяснить ей, что она мне нравится, даже очень, но пользоваться своим положением похитителя для меня неприемлемо. Другое дело, когда все закончится... хотя, может, она меня тогда видеть не захочет!

Пока бегаю в замок за лимонадом, успеваю прокрутить в голове все варианты развития событий, от плохого до очень плохого. В самом-самом плохом еще и фигурирует Лорен, упрекающий меня за то, что сделка по выкупу сорвалась из-за моих домогательств!

За то время, пока я вожусь на кухне, картинка багрового от ярости Лорена перед моим внутренним взором как-то блекнет, вместо нее появляется другая: молодая женщина на пляже, влажные от морской воды волосы, спокойное, рас-

слабленное лицо с чуть заметной улыбкой на губах, блестящие глаза, тонкая шея, изящная линия ключицы, аккуратная грудь с розовыми сосками...

– Кирст! Вот ты где! – это Гай, и он очень вовремя, потому что у меня от одних воспоминаний как-то тесно в штанах, а ведь еще лимонад ей нести. – Представляешь, нам принесли записку! От отца Фесы!

– Прямо сюда? – лирическое настроение сразу исчезает. – Не в условленное место?

– Сюда, угу, – кривится Гай. – Они нас вычислили!

На его юном лице появляется обиженная гримаска: надо же, мы все так хорошо продумали, а отец Фесы нашел нас уже на следующий день! Оставляю это без комментариев и прошу посмотреть записку. Ну что ж...

«Дорогие похитители!

Я получил ваше требование о выкупе и нахожу его чрезмерным.

Проведя небольшое расследование – вы правда думали, что похищение последи бела дня останется незамеченным? – я выяснил, что вы не входите в круг лиц, способных причинить моей дочери хоть какой-то вред. В том не ваша вина, но раз вы ее похитили, то должны теперь сами с ней разбираться.

В качестве жеста доброй воли я готов взять ее обратно, но только если вы готовы поручиться, что никто не нанес урон ее чести. Лично мне для этого дела нет, но народ в городе

разный, и мне бы не хотелось, чтобы сплетники догада... (зачеркнуто) стали болтать о сомнительных моральных устоях моей старшей дочери.

Если согласны и готовы поручиться, то послезавтра я буду у ворот вашего замка.

С состраданием,

Убитый горем отец».

– Ерничает, – констатирует Гай.

– Еще как ерничает, – подхватывает появившийся на кухне Орис с огромным бутербродом в руке. – Кирст! А ты же не наносил никаких ущербов, да?

Вспоминаю события на пляже несколько часов назад и четко отвечаю, что нет! Ничего, компрометирующего девушку! То есть, если она была невинна, то после общения со мной все еще невинна, в чем могу поручиться!

О том, что Феса ведет себя как женщина, хорошо представляющая, что хочет от мужчины, я молчу, потому что Гая и Ориса это не касается.

– А что покраснел-то? – чуть ли не хором уточняют паршивцы.

– Это загар, – отвечаю я.

Когда я возвращаюсь на пляж, Феса снова купается. Заметив меня, приветственно машет рукой и продолжает плескаться еще добрых полчаса.

Выбравшись из воды, она отжимает волосы, пьет лимонад, болтает о пустяках и в целом ведет себя так, словно между

нами ничего не было. Меня это устраивает, и еще как.

Ужинаем мы тем, что приготовила приходящая кухарка – салат с козьим сыром, лепешки, мясо на шпажках, апельсиновый сок. Гай спрашивает, нет ли вина, но я говорю, что за спаивание его сыновей в его отсутствие Лорен грозил страшными карами, так что извините.

Впрочем, нам и так весело. Феса смеется, расспрашивает нас про учебу, Ориса – про летнюю практику («Похищать девиц – это практика, да?»), и все как-то слишком, слишком легко. Настолько, что я напрочь забываю про письмо, и вспоминаю только когда мы уже расходимся по комнатам.

Девушка быстро пробегает его глазами, а потом на губах у нее появляется знакомая улыбка – примерно такая же, как тогда, когда она отправляла меня за солнцезащитным кремом.

– Кажется, Кирст, тебе все-таки придется нанести урон моей чести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.